

УДК 342.9
DOI: 10.19073/2658-7602-2026-23-1-18-38
EDN: YJEPK

Оригинальная научная статья

Административная ответственность арбитражного управляющего за деяния, предусмотренные частями 3 и 3.1 статьи 14.13 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации

А. Г. Быкова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Российская Федерация

✉ anastasyigen@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме административной ответственности арбитражных управляющих в рамках современного законодательства Российской Федерации. Основное внимание уделяется анализу объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного чч. 3 и 3.1 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Исследование обусловлено ростом числа дел о банкротстве и увеличением количества административных правонарушений, связанных с неправомерными действиями арбитражных управляющих. Целью статьи является анализ судебной практики и выявление типичных ошибок и проблем в правоприменении. Эмпирическую базу исследования составили решения арбитражных судов, размещенные в программном комплексе «Электронное правосудие», за период 2014–2025 гг. Научная новизна заключается в комплексном анализе судебной практики применения указанных норм, что ранее не было предметом детального исследования. Методологическую основу составили анализ нормативных правовых актов, изучение судебной практики и сравнительно-правовой метод. Проанализированы конкретные судебные решения, выявляющие тенденции и проблемы в правоприменении. Особое внимание уделено анализу объективной стороны административных правонарушений, что позволяет выявить специфику квалификации неправомерных действий при банкротстве. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов для совершенствования правоприменительной практики и разработки рекомендаций по улучшению законодательства в сфере административной ответственности арбитражных управляющих. Анализ судебной практики позволяет выявить типичные ошибки и пробелы в правоприменении, что способствует повышению эффективности контроля за деятельностью арбитражных управляющих и снижению количества правонарушений в данной сфере. В статье также рассмотрены принципы справедливости и законности при распределении имущества должника. Нарушение этих принципов арбитражным управляющим, повлекшее причинение крупного ущерба, образует состав административного правонарушения. Судебная практика применяет эти принципы при квалификации действий управляющих. Анализ решений судов позволяет утверждать, что суды не всегда с должным вниманием относятся к принятию решений по рассматриваемым спорам. Например, в некоторых случаях суды признают действия управляющих неправомерными на основании формальных признаков, в то время как в других случаях требуются доказательства умысла или неосторожности. Это указывает на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность арбитражных управляющих; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; арбитражный суд; Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»; дисквалификация; устное замечание; предупреждение

© Быкова А. Г., 2026

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Быкова А. Г. Административная ответственность арбитражного управляющего за деяния, предусмотренные частями 3 и 3.1 статьи 14.13 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2026. Т. 23, № 1. С. 18–38. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-1-18-38>. EDN: <https://elibrary.ru/yjjepek>

Original scientific article

Administrative Liability of an Insolvency Practitioner for Acts Provided For in Parts 3 and 3.1 of Article 14.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation

A. G. Bykova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk Russian Federation

✉ anastasyigen@yandex.ru

Abstract. The article considers the problem of administrative responsibility of arbitration managers in the context of modern legislation of the Russian Federation. The main attention is paid to the analysis of the objective side of the corpus delicti of an administrative offense provided by parts 3 and 3.1 of article 14.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The study is conditioned by the growing number of bankruptcy cases and the increasing number of administrative offenses related to illegal actions of arbitration managers. The purpose of the article is to analyze court practice and identify typical errors and problems in law enforcement. The empirical basis of the study were the decisions of arbitration courts posted in the program complex “Electronic Justice” for the period 2014–2025. Scientific novelty lies in the comprehensive analysis of judicial practice of application of the above norms, which was not previously the subject of a detailed study. The research methodology includes analysis of normative legal acts, study of judicial practice and comparative legal method. The article considers specific court decisions revealing trends and problems in law enforcement. Special attention is paid to the analysis of the objective side of administrative offenses, which allows to reveal the specifics of qualification of wrongful acts in bankruptcy. Practical significance of the research consists in the possibility of using its results to improve law enforcement practice and development of recommendations to improve the legislation in the field of administrative responsibility of arbitration managers. The analysis of judicial practice allows to identify typical errors and gaps in law enforcement, which contributes to improving the effectiveness of control over the activities of arbitration managers and reducing the number of offenses in this area. The article also considers the principles of fairness and legality in the distribution of the debtor's property, which are an integral part of the object of administrative offense. Violation of these principles by an insolvency practitioner, resulting in the infliction of major damage, forms the corpus delicti of this offense. Judicial practice consistently applies these principles in qualifying the actions of trustees. An analysis of court decisions suggests that courts do not always take due care in making decisions on disputes under consideration. For example, in some cases courts recognize the actions of managers as unlawful on the basis of formal features, while in other cases evidence of intent or recklessness is required. This indicates the need for further improvement of legislation and law enforcement practice in this area.

Keywords: administrative responsibility of arbitration managers, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, arbitration court, Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Bykova A. G. Administrative Liability of an Insolvency Practitioner for Acts Provided For in Parts 3 and 3.1 of Article 14.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. *Siberian Law Review*. 2026;23(1):18–38. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-1-18-38>. EDN: <https://elibrary.ru/yjjepek> (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования обусловлена значительным ростом числа дел о банкротстве в Российской Федерации и, как следствие, увеличением количества административных правонарушений, связанных с неправомерными действиями арбитражных управляющих. Части 3 и 3.1 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливают ответственность за неправомерные действия при банкротстве, что делает их предметом пристального внимания со стороны правоприменительных органов и судебных инстанций. Анализ судебной практики показывает, что применение данных норм часто вызывает споры. Это свидетельствует о необходимости их детального изучения для формирования единообразных подходов к их применению.

Целью статьи является анализ объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного чч. 3 и 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, в контексте ответственности арбитражных управляющих.

Эмпирической базой данного исследования стали решения арбитражных судов, размещенные в картотеке арбитражных дел программного комплекса «Электронное правосудие»¹. Проанализированы решения арбитражных судов за период 2014–2025 гг.

Научная новизна исследования заключается в детальном и системном рассмотрении объективной стороны состава административного правонарушения, раскрывающем специфику квалификации неправомерных действий арбитражного управляющего с учетом требований чч. 3 и 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ и соответствующих норм Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несо-

стоятельности (банкротстве)»² (далее – ФЗ «ОНБ»). Научная новизна состоит также в комплексном анализе судебной практики применения чч. 3 и 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, что до настоящего времени не имело достаточного освещения в научной литературе. В статье рассмотрены не только теоретические аспекты административной ответственности арбитражных управляющих, но и конкретные судебные решения, выявляющие тенденции и проблемы в правоприменении. Особое внимание уделено анализу объективной стороны административных правонарушений, что позволяет выявить специфику квалификации неправомерных действий при банкротстве.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для совершенствования правоприменительной практики, а также для разработки рекомендаций по улучшению законодательства в сфере административной ответственности арбитражных управляющих. Анализ судебной практики позволил выявить типичные ошибки и пробелы в правоприменении, что может способствовать повышению эффективности контроля за деятельностью арбитражных управляющих и снижению количества правонарушений в данной сфере. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны для обучения и повышения квалификации арбитражных управляющих, а также подготовки методических рекомендаций для судей и правоприменительных органов.

Для достижения поставленной цели использованы следующие научные методы:

– анализ нормативных правовых актов – положений КоАП РФ, ФЗ «ОНБ», а также иных нормативных актов, регулирующих деятельность арбитражных управляющих;

¹ URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.07.2025).

² Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

– анализ судебной практики, включающий изучение решений арбитражных судов по делам об административных правонарушениях, предусмотренных чч. 3 и 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, а также постановлений Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, формирующих единообразную практику применения указанных норм;

– сравнительно-правовой метод, позволивший сопоставить подходы к квалификации неправомерных действий арбитражных управляющих в различных судебных инстанциях.

Таким образом, полученные результаты могут способствовать развитию научно-обоснованной системы административной ответственности, ориентированной на обеспечение баланса интересов кредиторов, должника и общества, а также повышению эффективности законодательного регулирования и судебной практики в сфере банкротства и административного права.

Сформулированные выводы основаны на действующем законодательстве и подтверждаются результатами анализа судебной практики, что гарантирует юридическую точность и системность представленных положений.

Традиционно под административной ответственностью понимается исполнение лицом, совершившим административное правонарушение, обязанности претерпеть предусмотренные санкцией юридической нормы лишения личного, имущественного или организационного характера³. В научных исследованиях рас-

сматриваются составы административных правонарушений, обобщается судебная практика по ним и таким образом характеризуются обязанности лица исполнять наложенные на него санкции [1–3].

Арбитражный управляющий – гражданин Российской Федерации, утверждаемый арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных законом полномочий, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций. Правовое положение арбитражного управляющего устанавливается ФЗ «ОНБ». Данный закон определяет материально-правовые нормы (процедуры, права, обязанности), нарушение которых может повлечь административную ответственность по КоАП РФ. Административная ответственность за неправомерные действия при банкротстве установлена ст. 14.13 КоАП РФ.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, учитывая особый публично-правовой характер деятельности арбитражных управляющих, связанный с исполнением ими функций, возложенных государством, законодатель обладает правом устанавливать в отношении данных лиц специальные требования. В частности, арбитражные управляющие квалифицируются как должностные лица в соответствии с примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ, что обосновывает применение к ним повышенного уровня административной ответственности за нарушение установленных норм. Такой подход обусловлен необходимостью обеспечения высокого уровня публичного контроля и ответственности при реализации

³ В решениях судов можно встретить и иную трактовку понятия административной ответственности, например: «Административная ответственность как реализация принудительных мер представляет собой средство самозащиты государства от вреда, причиненного нарушением действующих в государстве правил». См.: *Решение* Арбитражного суда Республики Калмыкия от 4 июня 2025 г. по делу А22-1054/2025 // Электронное правосудие. 2025. URL: https://mkad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/372e1754-bceb-43e7-addc-b9828d6fea1a/ffc1afb8-2ec8-40b6-8f3f-caa53a485f4a/A22-1054-2025_20250604_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

арбитражными управляющими возложенных на них полномочий⁴.

Часть 3 ст. 14.13 КоАП РФ предусматривает ответственность арбитражного управляющего, утвержденного в деле о банкротстве, за совершение им действий (бездействие), нарушивших установленную законом процедуру банкротства и причинивших крупный ущерб кредиторам, должнику или иным лицам. Такие действия (бездействие) не должны содержать уголовно наказуемого деяния. В качестве наказания предусматривается предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 25 тыс. до 50 тыс. руб.

Объектом административного правонарушения являются общественные отношения в сфере банкротства. Рассматриваемое правонарушение посягает на установленный ФЗ «ОНБ» порядок проведения процедур банкротства (наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, мирового соглашения), являющийся необходимым условием оздоровления экономики, а также защиты прав и законных интересов собственников организаций, должников и кредиторов. В качестве охраняемых ценностей выступают законные права и интересы кредиторов (включая государство как кредитора по налогам и сборам), должника и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве.

В составе административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, принципы справедливости и законности при распределении имущества должника являются непосредственным элементом объекта правонарушения.

Принцип справедливости, установленный в ст. 2 ФЗ «ОНБ», позволяет

обеспечить равный (пропорциональный) и недискриминационный подход к удовлетворению требований кредиторов, относящихся к одной очереди, при распределении имущества должника. Требования кредиторов каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований предыдущей очереди. В рамках одной очереди требования удовлетворяются пропорционально их размерам, указанным в реестре требований кредиторов (ст.ст. 134, 138 ФЗ «ОНБ»). Все кредиторы, чьи требования включены в одну очередь реестра, имеют равные права на получение удовлетворения из конкурсной массы пропорционально размеру их требований. Не допускается произвольное изменение данной пропорции в пользу одних кредиторов за счет других. Распределение должно соответствовать размерам законоустановленных требований кредиторов одной очереди.

Принцип законности, определенный ст.ст. 2, 20.3 ФЗ «ОНБ», предусматривает строгое соблюдение арбитражным управляющим всех норм ФЗ «ОНБ» и иных федеральных законов, регулирующих процедуру банкротства, при формировании конкурсной массы и распределении имущества должника между кредиторами. Реализация принципа обязывает продавать имущество должника исключительно на открытых торгах в порядке, установленном ст.ст. 110, 111, 139 ФЗ «ОНБ» (если законом не предусмотрен иной порядок), строго соблюдать установленную очередность удовлетворения требований кредиторов (ст.ст. 134–138 ФЗ «ОНБ»), включать требования кредиторов в реестр строго в соответствии с установленными законом правилами и сроками (гл. 4 ФЗ «ОНБ»), распределять денежные

⁴ См.: *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мнеев Эрмине Арменаковны на нарушение ее конституционных прав частями 3 и 31 статьи 14.13, частями 1 и 11 статьи 28.1 и пунктом 10 части 2 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях* : Определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2024 г. № 3270-О // Конституц. Суд Рос. Федерации. 2024. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision800489.pdf> (дата обращения: 07.07.2025).

средства только в соответствии с реестром требований кредиторов, утвержденным арбитражным судом. Кроме того, ФЗ «ОНБ» устанавливает запрет на оказание предпочтения отдельным кредиторам вопреки установленной законом очередности и пропорциональности.

Нарушение арбитражным управляющим принципов законности и справедливости напрямую посягает на установленный ФЗ «ОНБ» порядок распределения имущества должника, который является частью общего порядка проведения процедур банкротства (основного объекта правонарушения). Такое нарушение приводит к причинению крупного ущерба кредиторам, должнику или иным лицам⁵. Нарушение принципа законности⁶ часто приводит к необоснованной финансовой нагрузке на должника. Несоблюдение принципа справедливости⁷ прямо нарушает имущественные права кредиторов, лишая их части причитающегося удовлетворения в пользу других кредиторов.

Охрана принципов справедливости и законности при распределении имущества – это конкретное проявление охраны прав и законных интересов кредиторов, должника и иных лиц, входящих в содержание родового и видового объектов правонарушения по ст. 14.13 КоАП РФ.

По смыслу Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2017 г. № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015⁸ потребительское банкротство, то есть банкротство граждан, в отличие от банкротства юридических лиц, имеет своей целью не только удовлетворение требований кредиторов с соблюдением требований к очередности и пропорциональности, но и так называемый *fresh start*, то есть возможность начать заново, с чистого листа, путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных ст. 213.30 ФЗ «ОНБ». Это прямо указывает на защиту принципов справедливости (пропорциональность) и законности (очередность)⁹.

Принципы справедливости (пропорциональность и равенство кредиторов одной очереди) и законности (соблюдение установленной законом процедуры и очередности) при распределении имущества должника являются неотъемлемой и охраняемой частью объекта административного правонарушения по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ. Их несоблюдение арбитражным управляющим, повлекшее причинение крупного ущерба, образует состав данного

⁵ См.: *Решение* Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской обл. от 18 июня 2025 г. по делу № А56-10254/2025 // Электр. правосудие. 2025. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/8193e010-c8b1-4311-a643-1ba0e34ef161/f09d86c8-aa3c-47ca-a666-b783cec41c26/A56-10254-2025_20250618_Reshenie.pdf (дата обращения: 08.07.2025).

⁶ Например, привлечение специалиста с чрезмерным размером оплаты услуг не соответствует указанным в п. 4 ст. 20.3 ФЗ «ОНБ» критериям, нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле, а также цели конкурсного производства. См.: *Постановление* Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 29 сент. 2021 г. по делу № А48-4675/2019 // Электр. правосудие. 2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/534cdda8-c8f7-4ec5-a7ac-ca50c9e4d7d5/3a2ebce1-ab9e-4348-a079-dd5fbd843126/A48-4675-2019_20210929_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 08.07.2025).

⁷ Например, непропорциональное распределение средств в рамках одной очереди. См.: *Постановление* Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2025 г. по делу № А70-17862/2023 // Электр. правосудие. 2025. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/fea97323-7928-4fa6-a2f8-246e119402d6/42737111-c441-4212-bac9-7460814cebfe/A70-17862-2023_20250619_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 08.07.2025).

⁸ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: *Определение* Арбитражного суда Астраханской обл. от 22 июня 2025 г. по делу № А06-4078/2024 // Электр. правосудие. 2025. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/aba125b6-1315-4bfc-a466-ce0bbbd0a042/63513396-cfa0-4760-bdce-3ee43a3e8931/A06-4078-2024_20250622_Opredelenie.pdf (дата обращения: 08.07.2025).

правонарушения, так как прямо нарушает установленный федеральным законом порядок банкротства и защищаемые им имущественные права участников процесса. Судебная практика последовательно применяет эти принципы при квалификации действий (бездействия) управляющих.

Нормы ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ являются бланкетными, поэтому для привлечения лица к административной ответственности по указанной статье заявителю необходимо доказать неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), а также наличие вины арбитражного управляющего в допущенном нарушении.

Объективная сторона административного правонарушения по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ характеризует действие (бездействие) арбитражного управляющего, нарушающее требования ФЗ «ОНБ» или иных федеральных законов, регулирующих процедуры банкротства и порядок их проведения.

Объективная сторона правонарушения может проявляться в непринятии мер по розыску и возврату имущества должника, находящегося у третьих лиц без законных оснований (п. 2 ст. 129 ФЗ «ОНБ»). Данная обязанность может быть исполнена в том числе путем оспаривания непропорциональных сделок, совершенных должником, для чего конкурсному управляющему предоставлены следующие права: запрашивать необходимые сведения о должнике, принадлежащем ему имуществе, в том числе об имущественных правах, и об обязательствах должника; подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок.

Целью заявления требования о признании сделок должника недействительными является формирование и по-

полнение конкурсной массы должника, что позволит удовлетворить требования кредиторов (п. 1 ст. 61.1, п. 3 ст. 120 ФЗ «ОНБ»). Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2023 г. № 308-ЭС23-2920 по делу № А53-19245/2022¹⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30 января 2023 г. по делу № А53-19245/2022 Арбитражного суда Ростовской области отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, поскольку у суда отсутствовали основания для рассмотрения кассационной жалобы арбитражного управляющего на судебные акты единолично без вызова сторон, так как размер назначенного арбитражному управляющему административного штрафа превышает 5000 руб.

Вторым примером объективной стороны правонарушения является бездействие в течение длительного времени по формированию конкурсной массы. В соответствии с п. 8 ст. 213.9 ФЗ «ОНБ» финансовый управляющий обязан принимать меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества. Право представления доказательств о принятии управляющим мер по розыску и истребованию указанного имущества лежит на самом управляющем.

Если в определении суда об утверждении финансового управляющего отсутствуют указания о предоставлении данному лицу сведений из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния, то такие сведения предоставляются ему в общем порядке, установленном в ст. 13.2 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹¹, на основании запроса по определению арбитражного

¹⁰ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина.

Анализ решений судов позволяет утверждать, что управляющие не всегда добросовестно относятся к своим обязанностям. В частности, Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 12 февраля 2019 г. по делу № А32-15735/2017¹² введена процедура реализации имущества гражданина, а управляющий обратился за получением информации в отношении должника в Управление ЗАГС Краснодарского края лишь 17 апреля 2024 г. Указанное свидетельствует о длительном бездействии арбитражного управляющего по истребованию сведений, необходимых для формирования конкурсной массы.

Данное дело очень показательное, так как впоследствии в Арбитражный суд Краснодарского края обратилось Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Управление Росреестра) по Краснодарскому краю с заявлением о привлечении этого арбитражного управляющего к административной ответственности по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ по шести эпизодам:

- 1) управляющим ненадлежащим образом исполнена обязанность по обеспечению сохранности имущества должника, что привело к эксплуатации имущества, являющегося предметом залога без согласия залогодержателя;
- 2) нарушен порядок опубликования сведений о проведении торгов по продаже имущества должника;
- 3) нарушен порядок реализации имущества должника;

4) длительное время не предпринимались меры по формированию конкурсной массы;

5) нарушен порядок подготовки и предоставления отчетов финансового управляющего в суд;

6) не предпринимались меры по погашению требований кредиторов.

В итоге Арбитражный суд Краснодарского края не нашел в действиях арбитражного управляющего существенного вреда, причиненного государственным либо общественным интересам, правам и интересам кредиторов. Нарушения были квалифицированы как незначительные. С учетом характера административного правонарушения суд принял решение назначить наказание в виде предупреждения¹³.

В свою очередь Арбитражный суд Калининградской области за три схожих эпизода правонарушения ограничился объявлением арбитражному управляющему устного замечания¹⁴. В этом случае суд установил, что нарушения, допущенные управляющим, носили несущественный характер и не причинили значительного ущерба. На всех стадиях производства по делу управляющий не оспаривал вину в совершении правонарушения. Суд признал данное обстоятельство смягчающим ответственность на основании ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ.

Какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что совершенное арбитражным управляющим административное правонарушение привело к наступлению негативных последствий, а также причинило ущерб лицам, участвующим в деле о банкротстве, государственным

¹² URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/31312552-f688-48d0-b10a-78c18d344b63/18e76ac3-7bf9-4c33-b278-661e5217adf3/A32-15735-2017_20190212_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

¹³ См.: *Решение* Арбитр. суда Краснодар. края от 30 июня 2025 г. по делу № А32-6904/2025 // Электр. правосудие. 2025. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/e2d55928-adaa-4c38-b991-06a0322a38f4/5f6cf1fc-ca7b-42e5-954a-8eb904f32048/A32-6904-2025_20250630_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

¹⁴ См.: *Решение* Арбитр. суда Калининград. обл. от 26 июня 2025 г. по делу № А21-4318/2025 // Электр. правосудие. 2025. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/7e38fbc-bcb-e3d9-412b-b5a9-103607b32c53/caf0f7ba-950e-475c-882d-da99db05b1ae/A21-4318-2025_20250626_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

интересам, в том числе административным органам и третьим лицам, не были представлены и в материалах дела отсутствовали. Суд полагал, что допущенные нарушения в данном случае не свидетельствовали о пренебрежительном отношении управляющего к исполнению своих обязанностей в той степени, которая обуславливает необходимость воздействия на правонарушителя путем применения предусмотренных мер административной ответственности.

Суд отметил, что назначение административного наказания должно основываться на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в пределах нормы, предусматривающей ответственность за административное правонарушение, именно той меры государственного принуждения, которая с наибольшим эффектом достигала бы целей восстановления социальной справедливости, исправления правонарушителя и предупреждения совершения новых противоправных деяний, а также подтверждающих ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках административного судопроизводства.

Согласно положениям федерального законодательства административная ответственность как сложное правовое явление характеризуется не только своей карательной функцией, но и функцией стимулирования позитивного развития охраняемых отношений, раскрывающей социальную ценность административной ответственности как средства, обеспечивающего становление правопорядка и дисциплины. В связи с этим суд посчитал, что в данном случае назначение административного наказания арбитражному

управляющему в виде дисквалификации не приведет к достижению целей и задач административной ответственности, установленных ст.ст. 1.2 и 3.1 КоАП РФ.

Учитывая обстоятельства дела, Арбитражный суд Калининградской области исходил из того, что в данном случае цель административного наказания, установленная ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ, может быть достигнута превентивно без применения в отношении арбитражного управляющего административного наказания. Указанная цель была достигнута возбуждением дела об административном правонарушении, его рассмотрением и установлением вины лица, его совершившего. Принимая во внимание обстоятельства дела, в соответствии с конституционными принципами соразмерности и справедливости при назначении наказания, суд посчитал возможным признать совершенное правонарушение малозначительным и освободить арбитражного управляющего от административной ответственности, ограничившись устным замечанием.

Устное замечание как мера ответственности за совершение вмененного правонарушения является для арбитражного управляющего в данном случае достаточным наказанием в целях достижения задач законодательства об административных правонарушениях, указанных в ст. 1.2 КоАП РФ.

Такая позиция Арбитражного суда соответствует п. 17 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»¹⁵. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснил, что, установив при рассмотрении дела о привлечении к административной ответственности малозначительность правонарушения, суд, руководствуясь ч. 2 ст. 206 Арбитражного процессуального

¹⁵ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

кодекса Российской Федерации и ст. 2.9 КоАП РФ, принимает решение об отказе в удовлетворении требований административного органа, освобождая от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения, и ограничивается устным замечанием, о чем указывается в мотивировочной части решения.

Обратим внимание на разные меры административного воздействия – замечание и предупреждение, примененные судами за схожие эпизоды. Разница между ними заключается в степени строгости и последствиях их применения.

Замечание является самой мягкой формой административного воздействия. Оно выносится в устной форме при освобождении лица от административной ответственности из-за малозначительности правонарушения (ст. 2.9 КоАП РФ). Данная мера направлена на то, чтобы нарушитель осознал противоправность своего поведения и в дальнейшем не допускал подобного. Замечание не влечет за собой ни каких-либо юридических последствий, ни штрафных санкций или иных ограничений – только моральное осуждение.

Предупреждение представляет собой более строгую меру административного наказания. Оно выносится в письменной форме и может повлечь за собой определенные юридические последствия. Согласно ст. 3.4 КоАП РФ предупреждения могут быть вынесены за предусмотренные соответствующими статьями КоАП РФ административные правонарушения, которые не влекут за собой значительной общественной опасности, но требуют более строгого реагирования со стороны государства. Данная мера на-

казания влечет юридически значимые последствия. Например, лицо, к которому применено предупреждение, с момента вступления в силу судебного постановления и до истечения одного года со дня вручения его копии считается подвергнутым административному наказанию. При совершении повторных правонарушений к нему может быть применено более строгое наказание.

Предусмотренная п. 8 ст. 213.9 ФЗ «ОНБ» обязанность принимать меры по выявлению имущества гражданина и обеспечивать сохранность этого имущества не всегда может быть исполнена управляющим. Так, Управлением Росреестра по Красноярскому краю в качестве противоправного действия, ставшего поводом для обращения в суд, определено отсутствие в месте фактического проживания должника имущества, подлежащего включению в конкурсную массу должника. Вина финансового управляющего заключалась в несовершении отдельных действий, направленных на установление факта наличия или отсутствия имущества. Арбитражный суд Красноярского края в своем решении отказал в удовлетворении требований заявителя, а арбитражному управляющему объявил устное замечание¹⁶.

Распространенным нарушением обязанности управляющего является несвоевременное опубликование сведений в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) и газете «Коммерсантъ»¹⁷.

В соответствии с абз. 3 п. 3.1 Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и ЕФРСБ и Перечня сведений, подлежащих

¹⁶ См.: *Решение* Арбитр. суда Красноярск. края от 3 марта 2025 г. по делу № А33-38444/2024 // Электр. правосудие. 2025. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/ebba1f1d-65e0-44c7-9981-61279788eef/77195120-6953-4c51-b911-dbf2f07b0c46/A33-38444-2024_20250303_Reshenie.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

¹⁷ См.: *Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»* : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 21 июля 2008 г. № 1049-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

включению в ЕФРСБ¹⁸, в случае если федеральным законом или иным нормативным правовым актом предусмотрено внесение (включение) в информационный ресурс сведений, подлежащих также опубликованию, но срок внесения (включения) сведений в информационный ресурс не установлен, соответствующие сведения вносятся (включаются) в информационный ресурс не позднее трех рабочих дней с даты возникновения обязанности по их опубликованию, установленной соответствующим федеральным законом или иным нормативным правовым актом. При нарушении данного требования суды ограничиваются устным замечанием¹⁹ или предупреждением²⁰.

Часто встречающимся административным правонарушением, предусмотренным ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, является внесение неполных сведений в ЕФРСБ, в частности

сокращенного наименования саморегулируемой организации²¹ (далее – СРО).

ЕФРСБ функционирует на основании ст. 28 ФЗ «ОНБ». Сведения, подлежащие опубликованию в ЕФРСБ, должны содержать фамилию, имя, отчество утвержденного арбитражного управляющего, его индивидуальный номер налогоплательщика, страховой номер индивидуального лицевого счета, адрес для направления корреспонденции, а также наименование соответствующей СРО, государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации такой организации, ее индивидуальный номер налогоплательщика и адрес (п. 8 ст. 28 ФЗ «ОНБ»).

В соответствии с п. 4 Порядка опубликования сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», утвержденным Приказом Минэкономразвития России

¹⁸ См.: *Об утверждении* Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве : приказ М-во экономического развития Рос. Федерации от 5 апр. 2013 г. № 178. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Документ утратил силу с 1 сентября 2025 г. в связи с изданием приказа Минэкономразвития России от 14 апреля 2025 г. № 237 «О формировании и ведении Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности, о размещении указанных сведений в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, а также о взаимодействии оператора Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Минэкономразвития России» (вместе с «Порядком формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности, размещения указанных сведений в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, а также взаимодействия оператора Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Минэкономразвития России»). (Доступ из СПС «КонсультантПлюс».)

Оценка соблюдения обязательных требований, содержащихся в данном документе, привлечение к административной ответственности за их несоблюдение допускались до 1 сентября 2025 г.

¹⁹ См., напр.: *Мотивированное решение* Арбитр. суда Сахалин. обл. от 26 июня 2025 г. по делу № А59-2120/2025 // Электр. правосудие. 2025. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/4063fa83-1025-4943-b192-914d723f78f5/663790fb-5d52-4cb9-a3ec-1c58cab9af6f/A59-2120-2025_20250626_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

²⁰ См., напр.: *Решение* Арбитр. суда Москов. обл. от 21 марта 2025 г. по делу № А41-4131/2025 // Электр. правосудие. 2025. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/f6c342f5-8272-4924-afc5-c47d252d1839/21f63c2c-5eec-4847-b441-d61461f926af/A41-4131-2025_20250321_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

²¹ См., напр.: *Решение* Арбитр. суда Москов. обл. от 21 марта 2025 г. по делу № А41-4131/2025 ... ; *Решение* Арбитр. суда Омск. обл. от 4 апр. 2025 г. по делу № А46-1716/2025 // Электр. правосудие. 2025. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/ce00e996-ef4a-4902-8203-c19f80d01137/679d10e6-f4ec-48cd-8588-65ffecbd47b9/A46-1716-2025_20250404_Reshenie.pdf (дата обращения: 07.07.2025) ; *Решение* Арбитр. суда Свердлов. обл. от 11 марта 2025 г. по делу № А60-5727/2025 // Электр. правосудие. 2025. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/99cd9ab3-e365-474e-99fe-1b0a9034f0fe/3576125f-b76c-42fd-b169-7c86ddd017b6/A60-5727-2025_20250311_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 07.07.2025)

от 12 июля 2010 г. № 292²², в публикуемых сообщениях, содержащих официальные сведения, не допускается использование сокращений, за исключением сокращений, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Исходя из правовой позиции, отраженной в Решении Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. по делу № ВАС-14620/13²³, соответствующий запрет на использование общепринятых, но нормативно незакрепленных сокращений вызван необходимостью обеспечения быстрого и свободного доступа любого заинтересованного лица к публикуемым сведениям, направлен на ограничение злоупотреблений и в этой связи полностью соответствует п. 4 ст. 28 ФЗ «ОНБ». Возможный экономический эффект от опубликования отдельных слов с сокращениями не соизмерим с возможным ущербом, который может причинить искажение сведений о банкротстве.

Сокращенное наименование СРО, членом которой обязан быть арбитражный управляющий, не предусмотрено нормативными правовыми актами Российской Федерации. Исходя из правил гражданского законодательства, СРО – это некоммерческая организация, регистрируемая как юридическое лицо. Право на фирменное наименование (в том числе сокращенное) имеет юридическое лицо, действующее именно в организационно-правовой форме коммерческой организации. Также ст. 4 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»²⁴,

регулирующая правовые основы наименования данных организаций, не содержит указания на возможность использования ими сокращенного наименования. Следовательно, для некоммерческих организаций применяется только полное наименование, позволяющее определить организационно-правовую форму организации и характер ее деятельности.

Таким образом, в публикациях по делу о банкротстве должника должно быть использовано наименование СРО без сокращения.

Суды указывают и другую позицию по этому вопросу. Так, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 11 июня 2025 г. по делу № А60-5727/2025²⁵ указал, что не считает отсутствие полного наименования СРО в сообщении, публикуемом в официальном издании, основанием для привлечения к административной ответственности, поскольку п. 8 ст. 28 ФЗ «ОНБ» это не предусматривает, а правильное сокращенное наименование СРО вместе с ее индивидуальным номером налогоплательщика управляющим были указаны.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 23 июня 2025 г. по делу № А75-6351/2025²⁶ отказано в удовлетворении требований административных органов о привлечении к административной ответственности управляющего по п. 7 ст. 213.8 ФЗ «ОНБ». Проблема заключалась в том, что он указал на сайте ЕФРСБ вместо почтового адреса абонентский ящик для получения заполненных бюллетеней для голосования.

²² См.: *Об определении* тиража официального издания, в котором подлежат опубликованию сведения в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», периодичности, порядка и сроков опубликования, а также цены на услуги по опубликованию таких сведений (вместе с «Порядком опубликования сведений, предусмотренных Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)”»). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²³ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/99cd9ab3-e365-474e-99fe-1b0a9034f0fe/97251d1e-24c5-4a7b-959f-5e8a383e9ee5/A60-5727-2025_20250611_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 08.07.2025).

²⁶ URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/9b78b20d-318e-4c7b-993c-b250e5261cbf/60e3ac40-f101-4ddf-9a27-9958f53e5b58/A75-6351-2025_20250623_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 08.07.2025).

Согласно п. 7 ст. 213.8 ФЗ «ОНБ» по решению финансового управляющего или собрания кредиторов оно может проводиться без совместного присутствия лиц, имеющих право на участие в собрании кредиторов, для обсуждения вопросов повестки дня собрания кредиторов и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, в форме заочного голосования. При проведении собрания кредиторов в форме заочного голосования к уведомлению о проведении собрания кредиторов, включенному в ЕФРСБ, должны быть приложены бюллетени для голосования. В абзаце 9 п. 7 данной статьи установлено, что такое уведомление должно содержать почтовый адрес управляющего, по которому должны направляться заполненные бюллетени для голосования, при этом использование почтового абонентского ящика для получения заполненных бюллетеней для голосования не допускается.

Таким образом, было нарушено императивное требование об указании почтового адреса, реквизитами которого, согласно п. 19 Приказа Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 17 апреля 2023 г. № 382 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи»²⁷, являются: а) для юридического лица – полное или сокращенное наименование (при наличии), для гражданина – фамилия, имя, отчество (при наличии); б) банковские реквизиты (для почтовых переводов, направляемых юридическому лицу или принимаемых от юридического лица); в) название улицы, номер дома, номер квартиры; г) название населенного пункта; д) название района; е) название республики, края, области, автономного округа (области); ж) название страны (для международных почтовых отправлений); з) почтовый индекс.

Суд пришел к выводу, что в данном случае составлением и рассмотрением протокола об административном правонарушении достигнута предупредительная цель административного производства, установленная ст. 3.1 КоАП РФ, в связи с чем к нарушителю подлежит применению такая мера государственного реагирования, как устное замечание, которая призвана оказать воздействие на нарушителя и направлена на то, чтобы предупредить, проинформировать его о недопустимости совершения подобного нарушения впредь.

Одним из проявлений объективной стороны является обязанность управляющего принимать меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению его сохранности (п. 8 ст. 213.9 ФЗ «ОНБ»). В качестве примера приведем Решение Арбитражного суда Воронежской области от 23 июня 2025 г. по делу № А14-5590/2025²⁸, которым действия арбитражного управляющего (несвоевременная выплата бывшей супруге должника причитающейся ей суммы за долю совместно нажитого имущества) не признаны основанием для применения критерия малозначительности и назначено наказание в виде предупреждения.

Как показывает анализ судебных решений, большинство поступающих протоколов об административных правонарушениях арбитражных управляющих содержат сведения о формальных нарушениях требований ФЗ «ОНБ», допущенных указанными лицами. Суды, на наш взгляд, правильно отмечают, что данные правонарушения не приводят к существенным нарушениям охраняемых общественных и государственных интересов, не влияют на процедуры банкротства должников. На этом основании можно сделать вывод о том, что при установленных

²⁷ Доступ из «КонсультантПлюс».

²⁸ URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/a885ed74-f30a-4f5c-9ae1-f0c179d19bf9/34f8f2a6-8d49-4978-b3de-24617ed4ba78/A14-5590-2025_20250623_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

обстоятельства назначение наказания в пределах санкций, установленных ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, является чрезмерным. В качестве примера приведем Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 5 ноября 2024 г. по делу № А15-6874/2024²⁹. Управление Росреестра по Республике Дагестан обратилось в суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за нарушение срока опубликования на сайте ЕФРСБ сообщения о результатах торгов, о заключении договора купли-продажи имущества должника, использование личного счета для получения денежных средств по договору купли-продажи при наличии специального счета должника, неприкрепление к сообщению о проведении торгов файлов проекта договора купли-продажи и договора о задатке, подлежащих размещению на электронной площадке и включению в ЕФРСБ без опубликования в официальном издании, реализацию залогового имущества (двух объектов недвижимости), осуществленную одним лотом вместо разных, неопубликование сообщения о торгах в газете «Коммерсантъ», непредоставление информации о проведении торгов должнику и непроведение собрания кредиторов по итогам торгов. Вмененные арбитражному управляющему нарушения не порождают каких-либо сомнений в способности данного управляющего к надлежащему ведению процедур банкротства (абз. 4 п. 56 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуаль-

ных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»³⁰). В рамках разбираемого дела суд объявил управляющему устное замечание³¹.

Тем не менее суды не всегда относятся лояльно к формальным нарушениям ФЗ «ОНБ». В марте 2025 г. в Арбитражном суде Липецкой области рассматривалось обособленное дело³² о привлечении арбитражного управляющего за неоднократные нарушения ФЗ «ОНБ». Арбитражному (финансовому) управляющему вменялись в вину шесть событий (эпизодов):

1) нарушение п. 2 ст. 213.8 ФЗ «ОНБ» – в ЕФРСБ не опубликованы сведения о завершении реструктуризации долгов граждан;

2) нарушение п. 13 ст. 213.8 ФЗ «ОНБ» – в ЕФРСБ не приложены копии в электронной форме протоколов собраний кредиторов, а также документы, рассмотренные собраниями кредиторов;

3) нарушение п. 10 Общих правил подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 56 – в протоколах собраний кредиторов отсутствует информация об общем количестве голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов по данным реестра требований кредиторов;

4) нарушение п. 10 ст. 110 ФЗ «ОНБ» – в сообщениях о продаже имущества должников в ЕФРСБ отсутствовали проект договора купли-продажи предприятия

²⁹ URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/7340307f-385b-4ee9-bb21-2ea24201412c/98629954-438d-44ee-ade1-614d2c270c56/A15-6874-2024_20241028_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 08.07.2025).

³⁰ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Решением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 1 июля 2025 г. по делу № А15-6874/2024 Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 5 ноября 2024 г. и Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2025 г. по делу № А15-6874/2024 оставлены без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения (URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7340307f-385b-4ee9-bb21-2ea24201412c> (дата обращения: 08.07.2025)).

³² См.: *Решение* Арбитр. суда Липец. обл. от 6 июня 2025 г. по делу № А36-2070/2025 // Электр. правосудие. 2025. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/d21e7653-f593-4d98-9e88-3c43141e1093/befc250c-c4f7-4954-8b86-ab1476f814f7/A36-2070-2025_20250606_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 09.07.2025).

и подписанные электронной подписью организатора торгов договоры о задатке;

5) нарушение п. 2 ст. 143 ФЗ «ОНБ» – в отчетах конкурсного управляющего отсутствовали сведения о размерах текущих обязательств должников за процедуры банкротства – реструктуризацию долгов гражданина, не указана информация о проведенной работе по закрытию счетов должников и ее результатах, не указаны сведения о сформированной конкурсной массе, сведения о ходе реализации имущества должников, сведения об описи, о ходе и результатах оценки имущества должников;

6) нарушение п. 17 ст. 20.6 ФЗ «ОНБ» – управляющий выплатил себе дополнительное вознаграждение в размере 7 % от сумм реализованного имущества граждан, при этом в арбитражный суд с заявлениями об утверждении процентов по вознаграждению финансового управляющего не обращался, судебные акты об утверждении процентов по вознаграждению финансового управляющего не выносились.

На момент рассмотрения дела управляющий был четырежды привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, и на этом основании суд принял решение о применении ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ. Изучив представленные доказательства, учитывая характер допущенных нарушений, суд счел возможным применить минимальное наказание, предусмотренное санкцией ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, то есть дисквалификацию сроком на 6 месяцев.

Несмотря на то что суд счел эту меру наказания минимальной, считаем, что она является суровой по отношению к управляющему. Согласно ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ дисквалификация арбитражного управляющего является строгой мерой ответственности, которая существенно ограничивает его трудовые права, гарантированные ст. 37 Конституции Российской

Федерации. Данная санкция фактически лишает управляющего возможности заниматься профессиональной деятельностью и получать доход. В условиях современной экономической ситуации в Российской Федерации данная мера должна стимулировать арбитражных управляющих к более ответственному исполнению своих публично-правовых обязанностей.

При применении данной нормы права необходимо исключать формальный подход. Суды при рассмотрении дел о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ должны учитывать все обстоятельства дела и соблюдать принципы справедливости и соразмерности, закрепленные в ст. 1.5 КоАП РФ и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³³.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что суды не всегда с должным вниманием относятся к принятию решений по рассматриваемым спорам.

Например, в ноябре 2023 г. Арбитражный суд Пермского края рассматривал заявление Управления Росреестра Пермскому краю о привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ. В действиях (бездействии) арбитражного управляющего установлено три нарушения требований ФЗ «ОНБ»:

1) п. 1 ст. 143 – в части непроведения собраний кредиторов;

2) п. 4 ст. 61.1 – в части неопубликования в ЕФРСБ сведений о поданном заявлении о признании сделок недействительными;

3) п. 2 ст. 129 – в части непроведения инвентаризации имущества должника.

С точки зрения суда, совершенные арбитражным управляющим деяния, квалифицированные по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, существенно нарушают охраняемые общественные интересы, в том числе

³³ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

интересы кредиторов и иных заинтересованных лиц в деле о банкротстве должника. Также было установлено, что ранее арбитражный управляющий был привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ и срок наказания не истек. Но суд по непонятным причинам не применил ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, а привлек управляющего к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ в виде штрафа в размере 25 000 руб.³⁴

Повторное совершение административного правонарушения еще не означает применение санкции, предусмотренной ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ. Например, Решением Арбитражного суда Красноярского края от 15 апреля 2025 г. по делу № А33-7094/2025³⁵ заявителю было отказано в привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения, а арбитражному управляющему было объявлено устное замечание.

Управление Росреестра по Забайкальскому краю в июне 2025 г. дважды пыталось привлечь управляющего к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ. В результате рассмотрения дела Арбитражный суд Забайкальского края пришел к выводу о том, что рассматриваемые нарушения допущены в рамках одного дела о банкротстве, являются эпизодами одного нарушения и выявлены в связи с вынесением одного и того же частного определения, следовательно, административный ор-

ган должен был возбудить одно дело об административном правонарушении с включением в него всех периодов нарушений для последующего вынесения одного акта о привлечении к административной ответственности. Соответственно, в данном случае составление нескольких протоколов об административном правонарушении и вынесение нескольких решений о привлечении к административной ответственности противоречит принципу однократности наказания, установленному ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ, и ухудшает положение лица, привлекаемого к ответственности³⁶.

Почти экзотичным является требование Управления Росреестра по Санкт-Петербургу о привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего за нарушения требований ФЗ «ОНБ» по следующим основаниям: уполномоченный орган констатировал исполнение арбитражным управляющим ненадлежащим образом обязанности по опубликованию сведений о вынесении судебного акта по результатам рассмотрения заявления о привлечении к ответственности контролирующих должника лиц, выразившееся в неопубликовании сведений о наименовании арбитражного суда, принявшего судебный акт, о дате принятия судебного акта. При этом арбитражным управляющим при опубликовании сведений об Определении Арбитражного суда от 27 октября 2022 г. в сообщении № 9999542, включенном в ЕФРСБ 1 ноября 2022 г., указано следующее:

«Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской

³⁴ См.: *Решение* Арбитражного суда Пермского края от 5 дек. 2023 г. по делу № А50-22857/2023 // Электр. правосудие. 2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/e6123bd9-dceb-42ab-bbdc-d9b12f018f33/0e33522c-cae8-4bfd-baf7-653f96c0062b/A50-22857-2023_20231205_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 09.07.2025).

³⁵ URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/c235b6bc-266c-4d62-98fe-1f57724a2adb/86210a2a-0ef8-4ff6-a39a-7e6fdfe475f6/A33-7094-2025_20250415_Reshenie.pdf (дата обращения: 09.07.2025).

³⁶ См.: *Решение* Арбитражного суда Забайкальского края от 4 июня 2025 г. по делу № А78-12920/2024 // Электр. правосудие. 2025. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/ef7a740e-605d-44c8-8bbe-1232a1b72730/b38ff5b6-7b58-4317-8d05-828aba7a4569/A78-12920-2024_20250604_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 09.07.2025).

области от 07.10.2020 (резолютивная часть объявлена 07.10.2020) по делу № А56-132319/2019 ООО «АГРОПОЛИВ СПБ» (ОГРН 1137847283892, ИНН 7802832398, адрес: 192029, ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ПРОСПЕКТ БОЛЬШОЙ СМОЛЕНСКИЙ, ДОМ 6, ОФИС 335 А) признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим утвержден Мигаленя Алексей Николаевич (ИНН 165912313508, СНИЛС 113-969-788 01, адрес для направления корреспонденции конкурсному управляющему: 197372, г. Санкт-Петербург, а/я 242) – член Союза СРО «ГАУ» (ОГРН 1021603626098, ИНН 1660062005, адрес: 420034, Респ. Татарстан, г. Казань, Московский р-н, ул. Соловецких юнг, д. 7, оф. 1004)».

При этом в ходе судебного заседания управляющему пришлось пояснять, что в публикации от 1 ноября 2022 г. первая строка сообщения содержит указание на наименование суда, принявшего судебный акт. Вместе с тем факт правонарушения в части неуказания в публикации даты судебного акта – определения суда от 27 октября 2022 г. – материалами дела подтвержден и арбитражным управляющим не отрицался, что свидетельствовало о наличии в его действиях события административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ. В итоге суд отказал в удовлетворении за-

явленных требований и ограничился только устным замечанием³⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, остановимся на проблемах административной ответственности арбитражных управляющих.

Одной из ключевых проблем является неоднородность правоприменительной практики. Различные судебные инстанции по-разному интерпретируют нормы чч. 3 и 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, что приводит к неединообразию в квалификации правонарушений арбитражных управляющих. Например, в одних случаях суды признают действия управляющих правонарушением на основании формальных признаков, в то время как в других случаях требуются доказательства умысла или неосторожности. Анализ судебных актов, по которым арбитражными судами применяется ст. 2.9 КоАП РФ, показал, что абсолютно идентичные нарушения могут квалифицироваться судами и как малозначительные, и как достаточные для привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности³⁸.

Другой проблемой нормативного характера является недостаточная конкретизация норм. Части 3 и 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ содержат общие формулировки, что создает трудности в их применении. Например, понятие «неправомерные

³⁷ См.: *Решение* Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской обл. от 11 июня 2025 г. по делу № А56-29708/2025 // Электронное правосудие. 2025. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/b5227225-d72f-4b87-bf42-5e0f392a7f04/169394fd-3c47-40c7-9acf-15081b0ec438/A56-29708-2025_20250611_Reshenie.pdf (дата обращения: 09.07.2025).

³⁸ См., напр.: *Решение* Арбитражного суда Респ. Татарстан от 20 янв. 2015 г. по делу № А65-27488/2014 // Электронное правосудие. 2015. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/f43582b6-ac56-43a4-87e6-7b06f497192f/7f250eff-394a-4d02-bd44-d11a657f7a7a/A65-27488-2014_20150120_Reshenie.pdf (дата обращения: 10.07.2025); *Решение* Арбитражного суда Костромской обл. от 26 авг. 2014 г. по делу № А31-7493/2014 // Электронное правосудие. 2014. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/9fbd6930-7be1-42da-ba04-134d22e5bcce/8fa04c4d-a61a-4720-ba88-504feb5903ec/A31-7493-2014_20140826_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 10.07.2025); *Решение* Арбитражного суда Алтайского края от 30 окт. 2015 г. по делу № А03-17086/2015 // Электронное правосудие. 2015. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/df5c30a2-5d07-403d-8c6d-88aca0f78692/bcf3e1d2-b33b-406c-bd60-02a8f9daeb4a/A03-17086-2015_20151030_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 10.07.2025); *Решение* Арбитражного суда Калининградской обл. от 28 апр. 2015 г. по делу № А21-998/2015 // Электронное правосудие. 2015. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/914e0ffb-42ce-4850-a953-be14449cb1f0/5240a2b1-c686-47c6-8624-7473693d7513/A21-998-2015_20150428_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 10.07.2025).

действия» требует детального раскрытия – отсутствие конкретизации часто приводит к спорным ситуациям в судебной практике, что усложняет процесс доказывания и квалификации правонарушений.

В административных делах, связанных с банкротством, нередко возникают проблемы с доказыванием вины арбитражных управляющих. Это связано с необходимостью сбора и анализа большого объема документов, а также с привлечением экспертов для оценки действий управляющих. В некоторых случаях суды сталкиваются с недостаточностью доказательств, что приводит к оправдательным решениям.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что абсолютное большинство выявленных правонарушений касается раскрытия арбитражными управляющими сведений о своей деятельности, а именно: нарушаются сроки и порядок опубликования сведений о процедуре банкротства, а также требования к порядку представления и содержанию отчетов о деятельности арбитражного управляющего. Достаточно распространенными нарушениями являются несоблюдение сроков проведения инвентаризации и порядка реализации имущества должника, порядка распределения денежных средств должника, порядка и периодичности проведения собрания кредиторов и работников, бывших работников должника, несоблюдение порядка ведения реестра требований кредиторов, сроков представления собранию кредиторов положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника. Также часто нарушаются сроки направления в арбитражный суд протокола собрания кредиторов, отчета о деятельности управляющего.

Наряду с вышеперечисленными арбитражными управляющими нарушаются:

– требования об опубликовании сведений о признании действий арбитражных управляющих незаконными в рамках

процедур банкротства (п. 5 ст. 28, п. 12 ст. 213.9 ФЗ «ОНБ»);

– требования об опубликовании сведений о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного или фиктивного банкротства граждан (п. 2 ст. 213.7 ФЗ «ОНБ»);

– сроки опубликования сообщений о проведении собрания кредиторов (п. 4 ст. 13 ФЗ «ОНБ») и сведений о результатах проведения собрания кредиторов (заседания комитета кредиторов) или о признании их несостоявшимся (п. 7 ст. 12, п. 5 ст. 18 ФЗ «ОНБ»);

– сроки опубликования сведений о получении арбитражным управляющим требований кредиторов о включении в реестр (п. 2 ст. 100 ФЗ «ОНБ»).

При этом в силу прямого указания в п. 4 ст. 213.24 ФЗ «ОНБ» сведения о получении требований кредиторов подлежат включению финансовым управляющим в ЕФРСБ в процедурах реализации имущества должников граждан и индивидуальных предпринимателей. Также достаточно часто выявлялись нарушения требований п. 1 ст. 61.22 ФЗ «ОНБ», предусматривающего обязанность по опубликованию сведений о подаче заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, определения о результатах рассмотрения такого заявления и судебных актах вышестоящих судебных инстанций. Кроме того, наиболее часто выявляемые нарушения связаны с раскрытием арбитражным управляющим сведений о своей деятельности посредством представления отчетов кредиторам.

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа административных правонарушений, совершаемых арбитражными управляющими. Это связано с ростом числа дел о банкротстве и ужесточением контроля за деятельностью управляющих со стороны регулирующих органов. Согласно статистическим

данным, количество дел, возбужденных по чч. 3 и 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, ежегодно увеличивается. Например, в 2015 г. судами на основании административных материалов Росреестра вынесено 3130 решений о наложении на арбитражных управляющих административных штрафов (в 2014 г. – 2766, 2013 г. – 3649, 2012 г. – 2752), 52 решения о дисквалификации арбитражных управляющих (в 2014 г. – 67), 3 решения о вынесении предупреждения (в 2014 г. – 9)³⁹.

Одной из наиболее распространенных категорий правонарушений являются неправомерные действия, связанные с распоряжением имуществом должника. Арбитражные управляющие часто допускают нарушения при проведении инвентаризации, оценке и реализации имущества, за что привлекаются к административной ответственности.

Судебная практика играет все более значимую роль в формировании единообразного подхода к применению норм об административной ответственности арбитражных управляющих. Решения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации становятся ориентирами для нижестоящих судов, что способствует выработке единых стандартов правоприменения.

В целях устранения проблем, связанных с неоднородностью правоприменительной практики и недостаточной конкретизацией норм ст. 14.13 КоАП РФ, а также для повышения эффективности административной ответственности арбитражных управляющих предлагаются следующие конкретные меры законодательного характера.

1. Внести в чч. 3 и 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ четкое и исчерпывающее определение понятия «неправомерные действия арбитражного управляющего». В частности, необходимо уточнить, что под неправомерными действиями понимаются конкретно предусмотренные законом неправомерные деяния (действия или бездействие), нарушающие установленные требования законодательства о банкротстве и регламентированные порядок и сроки раскрытия сведений, проведения инвентаризации, реализации имущества и проч. Это позволит исключить разночтения при квалификации деяний арбитражных управляющих, обеспечив единообразие применения норм КоАП РФ.

2. Для повышения уровня правовой определенности и обеспечения единообразного применения норм права необходимо повысить уровень юридико-технической определенности понятийного аппарата, используемого в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность арбитражных управляющих и связанную с ними процедуру банкротства. В частности, целесообразно провести систематизацию и унификацию терминологии, применяемой в Гражданском кодексе Российской Федерации, в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», ФЗ «ОНБ», а также в ведомственных правовых актах. Общая правовая система должна обеспечить, чтобы одни и те же понятия в разных законодательных актах не имели различного юридического содержания. Как было указано выше, в случае с СРО указание только полного наименования и (или) сокращенного наименования

³⁹ См.: *Обобщение* практики реализации органом по контролю (надзору) в 2015 году полномочий, предоставленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, в том числе практики отказов арбитражных судов в удовлетворении требований территориальных органов Росреестра о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.13 Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях // Федер. служба гос. регистрации, кадастра и картографии. 2016. URL: <https://rosreestr.gov.ru/upload/iblock/1ef/1efd0160adb6d8dd6471620c9f47457d.pdf?ysclid=mcon5ouz4z932620208> (дата обращения: 02.07.2025).

не должно являться административным правонарушением. Такой подход соответствует современным требованиям к качеству законодательства, отраженным в ст. 1.1 КоАП РФ и рекомендациях по правотворчеству, а также поддерживается судебной практикой по вопросам единства применения правовых норм.

3. Ввести в закон норму, предусматривающую обязательность установления вины в виде умысла или неосторожности для привлечения к административной ответственности по чч. 3 и 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ. Это устранил противоречия в судебной практике, когда отдельные суды квалифицируют правонарушения по формальным признакам без анализа субъективной стороны. Данная мера соответствует общим принципам административного права и судебной практики.

4. Установить четкие критерии и подкатегории административных правонарушений в деятельности арбитражных управляющих, включая выделение мало-значительных правонарушений и их особый порядок рассмотрения в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ. В частности, такие правонарушения: а) не должны приводить к значительным финансовым или иным последствиям для кредиторов, должников или иных участников процедуры банкротства; б) могут быть совершены впервые, без умысла и при отсутствии систематичности; в) должны быть связаны с незначительным нарушением сроков опубликования сведений, небольшими техническими ошибками в отчетах и протоколах. Данный подход позволит обеспечить единообразное определение малозначительности и смягчить административную

ответственность в случаях незначительных нарушений, что будет способствовать рациональному применению санкций и разгрузке судебной системы.

5. Ввести регулярные обучающие программы и сертификацию для арбитражных управляющих с обязательным обновлением знаний по изменяющемуся административному законодательству и требованиям к раскрытию информации, а также предусмотреть ответственность за нарушения, вызванные недостаточным уровнем квалификации. Нормативное закрепление этих мер позволит повысить профессионализм и снизить количество правонарушений вследствие незнания или непонимания требований закона.

Данные предложения направлены на устранение противоречий в правоприменении, снижение рисков неправомерного привлечения к ответственности, повышение прозрачности деятельности арбитражных управляющих и повышение эффективности административного контроля в сфере банкротства. Их реализация соответствует принципам законности, справедливости и системности, закрепленным в ст. 1 КоАП РФ и ст. 1 ФЗ «ОНБ».

Таким образом, анализ проблем и тенденций в динамике и характере административных правонарушений, совершаемых арбитражными управляющими, показывает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной сфере. Это позволит повысить эффективность контроля за деятельностью арбитражных управляющих и снизить количество правонарушений, связанных с банкротством.

Список литературы

1. Астанин Г. В. Административная ответственность арбитражных управляющих по законодательству РФ и Украины: сравнительный анализ // Административное и муниципальное право. 2013. № 7 (67). С. 753–757. DOI: <https://doi.org/10.7256/1999-2807.2013.7.9038>
2. Винницкий А. В. Административная ответственность арбитражных управляющих: динамика и практика применения новых норм КоАП РФ // Административное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 11–25. DOI: <http://dx.doi.org/10.7256/2454-0595.2017.12.24877>

3. Макшанов В. Л. Особенности привлечения к административной ответственности арбитражного управляющего // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-4 (63). С. 122–124. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-12-4-122-124>

References

1. Astanin G. V. Administrative Responsibility of Insolvency Officers in Legislations of the Russian Federation and Ukraine: Comparative Analysis. *Administrative and Municipal Law*. 2013;7:753-757. DOI: <https://doi.org/10.7256/1999-2807.2013.7.9038> (In Russ.)
2. Vinnitskiy A. V. Administrative Responsibility of Bankruptcy Commissioners: Dynamics and Practice of Application of the New Provisions of the Administrative Offences Code of the Russian Federation. *Administrative and Municipal Law*. 2017;12:11-25. DOI: <http://dx.doi.org/10.7256/2454-0595.2017.12.24877> (In Russ.)
3. Makshanov V. L. Features of Bringing an Arbitration Manager to Administrative Responsibility. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021;12-4:122-124. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-12-4-122-124> (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анастасия Геннадьевна Быкова, профессор кафедры гражданского права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (пр. Мира, 55А, Омск, 644077, Российская Федерация), доктор исторических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5178-9556>; e-mail: anastasyigen@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anastasia G. Bykova, Professor of the Department of Civil Law at the Dostoevsky Omsk State University (55A Mir ave., Omsk, 644077, Russian Federation), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5178-9556>; e-mail: anastasyigen@yandex.ru

Поступила | Received
28.08.2025

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
29.09.2025

Принята к публикации | Accepted
29.09.2025